

По опыту общения с Сюй Цзыюем он усвоил: не стоит обманываться детским возрастом, ведь даже дети требуют к себе должного уважения.

— Брат... — Сюй Цзыжун быстрым шагом дошел до входа и распахнул перед Сюй Цзыянем дверь.

Глядя на человека, который неизменно встречал его ласковой улыбкой, он испытывал крайне противоречивые чувства. Внешность, голос, привычки — всё в точности соответствовало его воспоминаниям о Сюй Цзыяне, однако в отношении к самому Сюй Цзыжуну этот Сюй Цзыянь совершил разворот на сто восемьдесят градусов.

Вернувшись в комнату после разговора с Сюй Сяо, он сразу заметил на столе Меч Морозного Дождя. Смысл того, что меч оказался в его покоях, был очевиден. Но Сюй Цзыжун слишком хорошо помнил, как в прошлой жизни стоило ему лишь коснуться этого клинка, как Сюй Цзыянь тут же сломал ему руку.

Что он тогда сказал?

— Посмел коснуться моей вещи, ублюдок? Жить надоело?

Сюй Цзыжун прикрыл лицо ладонью, на губах заиграла холодная усмешка. О чем он тогда думал? Ах, точно. Он просто до безумия завидовал тому, что Сюй Цзыянь может практиковать культивацию, и хотел украдкой прикоснуться к этому грозному оружию. К сожалению, за одно прикосновение он поплатился сломанной рукой и запретом приближаться к тренировочной площадке.

Медленно опустив руку, Сюй Цзыжун молча смотрел на меч. На его лице не отражалось ни печали, ни радости. Он прекрасно знал, как сильно Сюй Цзыянь дорожит этим клинком. Без его позволения никто не осмелился бы принести меч в чужую комнату.

Зачем Сюй Цзыянь подарил его? Почему он так добр к нему?

Сюй Цзыжун был всего лишь восьмилетним ребенком без поддержки и защиты, и как бы он ни размышлял, он не мог понять целей Сюй Цзыяня. Хочет быть хорошим старшим братом? Просто проявляет доброту? Эта мысль продержалась в голове ровно секунду, прежде чем он сам ее отбросил. Это было невозможно!

Пока он мучился догадками, пытаясь разгадать намерения брата, в дверь постучали. Сюй Цзыжуну пришлось отбросить смятение и открыть.

— Цзыжун, чем занимаешься? — улыбаясь, спросил Сюй Цзыянь, не подозревая о терзаниях брата.

Несмотря на вихрь мыслей, Сюй Цзыжун тут же изобразил послушного младшего брата:

— Брат, я рассматриваю Меч Морозного Дождя.

— Хм? И как, нравится?

— Нравится, — Сюй Цзыжун прикусил губу и застенчиво улыбнулся. — Но, брат... Меч ведь очень дорогой, верно?

Он был достаточно умен, чтобы не называть меч сокровищем Сюй Цзыяня: в конце концов, он только прибыл в клан Сюй и не должен был знать таких подробностей.

— Пустяки. Клан Сюй не настолько беден, чтобы не позволить себе купить меч. Главное, что тебе нравится, — великодушно ответил Сюй Цзыянь.

Сюй Цзыжун удивился. Он ожидал, что брат будет подчеркивать ценность подарка, намекая на свою щедрость, но тот даже не заикнулся об этом, напротив, преуменьшив значимость клинка. Впрочем, он был не настолько глуп, чтобы указывать на это. Раз Сюй Цзыянь решил молчать, он тоже притворится, что ничего не понимает. К тому же, сейчас его уровень культивации низок, а с таким оружием будет безопаснее.

Он застенчиво улыбнулся, убрал меч и послушно сел напротив Сюй Цзыяня. Он был уверен: брат пришел явно не ради обсуждения меча.

Сюй Цзыжун не ошибся. Для Сюй Цзыяня Меч Морозного Дождя не имел особого значения, и раз он подходил брату, то почему бы его не отдать? Сейчас его интересовали вопросы тренировок.

В воспоминаниях оригинала из-за лютой ненависти к Сюй Цзыжуну не было и шанса дать ему возможность практиковаться, поэтому до самого момента, когда Сюй Цзыжун тайно покинул клан, никто не знал, где именно он прикоснулся к культивации. В романе лишь вскользь упоминалось, что наследие Кровавого Демона он получил в одной горной долине. Сюй Цзыянь полагал, что если сам заранее приобщит брата к праведному пути, то можно будет не опасаться, что тот свяжется с демоническими искусствами.

— С завтрашнего дня начни ходить со мной в Зал боевых искусств, — с легкой улыбкой сказал Сюй Цзыянь.

Сюй Цзыжун сжал руки, спрятанные в широких рукавах, но на лице отразил лишь растерянность:

— В Зал боевых искусств?

Сюй Цзяньхэ легонько хлопнул себя по лбу:

— Забыл сказать. Там ученики клана Сюй постигают искусство культивации. Ты мой брат, и у тебя есть полное право там находиться. — Он помолчал и добавил: — Клан Сюй — семья практиков. Хотя можно прожить жизнь и без этого, ты еще мал и не знаешь, насколько жесток мир снаружи. Владение мастерством поможет тебе постоять за себя, и в будущем тебя никто не посмеет обидеть.

Сюй Цзыжун с легким возбуждением кивнул:

— Я понял.

— Хорошо. Отдыхай, а завтра с утра я зайду за тобой. — Сюй Цзяньхэ ласково потрепал его по голове.

Сюй Цзыжун послушно улыбнулся и проводил брата взглядом. Как только тот ушел, его лицо мгновенно помрачнело, а взгляд стал нечитаемым.

Что всё это значит?

В прошлой жизни Сюй Цзяньхэ до смерти боялся, что из него выйдет толк, и не подпускал его к Залу боевых искусств даже на пушечный выстрел. Почему теперь он сам зовет его туда? Хотя техники клана Сюй его не интересовали, использовать Зал как прикрытие для изучения Сутры Сердца Кровавого Моря было неплохой идеей.

Глубоко вдохнув, Сюй Цзыжун подавил сомнения. Как ни крути, это к лучшему. Каковы бы ни были истинные цели брата, он не боялся опасности. В конце концов, он взрослый человек с богатым жизненным опытом, и он не верил, что проиграет какому-то двенадцатилетнему мальчишке!

Ночь прошла спокойно.

На следующее утро Сюй Цзыжун встал рано, но сколько бы он ни ждал, Сюй Цзяньхэ не появлялся. Время начала занятий в Зале уже подходило к концу. Сюй Цзыжун усмехнулся: решил сначала дать надежду, а потом разочаровать?

Детские игры. Будь он действительно восьмилетним ребенком, возможно, это бы его задело, но в этом слабом теле жил могучий дух, и подобные дешевые трюки вызывали лишь презрение.

Несмотря на то, что план Сюй Цзяньхэ казался ему примитивным, Сюй Цзыжун решил постучать в его дверь. Они договорились, и если брат не пришел, то для ребенка было бы естественно пойти и поискать его.

Комнаты находились рядом. Сделав всего несколько шагов, он оказался у дверей Сюй Цзыяня. У входа стояла красивая служанка. Сюй Цзыжун слегка нахмурился: он помнил, что любимую служанку Сюй Цзыяня звали Жоци, но эта была другой.

— Господин Цзыжун, — Жохуа, увидев его, слегка поклонилась.

Сюй Цзыжун впервые услышал такое обращение и едва заметно вскинул бровь. Он одарил ее самой милой улыбкой:

— Сестрица, мой брат...

— Господин Цзыжун, вы меня в краску вгоняете, зовите просто Жохуа, — испугалась девушка. Шутка ли — вчера Жоци выгнали из дома только за то, что она не уследила за комнатой господина Цзыжуна. Как простая служанка могла позволить называть себя сестрой? Если Сюй Цзыянь услышит, ее ждет та же участь.

Сюй Цзыжун сделал паузу и покладисто кивнул:

— Жохуа, брат на месте?

Стоя с улыбкой на лице, он ждал, что сейчас Жохуа скажет, будто Сюй Цзыянь уже ушел в Зал, и посоветует не мечтать о том, что ему не принадлежит. Но вышло наоборот:

— Господин еще спит. Господин Цзыжун, хотите войти? Господин заранее распорядился: если вы придете, вас можно впускать в любое время.

На мгновение маска Сюй Цзыжуна треснула. Сцена, где слуги должны были его унижить, не состоялась! Сюй Цзыянь действительно был внутри!

— Хорошо, я войду, — сказал он, скрывая бушующий внутри шторм за привычной скромностью.

Жохуа приоткрыла дверь, приглашая его войти, и вернулась на свой пост.

— Брат? — Сюй Цзыжун пытался понять смысл происходящего, но тщетно. По всем расчетам, Сюй Цзыяня здесь быть не должно было.

— М-м... — из-за ширмы донесся сонный бормотание. Сюй Цзыжун замер, а затем обошел преграду.

Сюй Цзыянь не любил сковывать себя во сне, поэтому сейчас лежал с обнаженным торсом, в одних лишь штанах, завернувшись в одеяло и сладко посапывая.

Сюй Цзыжун застыл в недоумении. Ни в одном из его сценариев не было того, что он застанет брата спящим как младенец.

— Брат? Брат? — Сюй Цзыжун почувствовал досаду, словно ударил кулаком в вату. По изначальному замыслу, он должен был с достоинством принять отказ и уйти, чтобы Сюй Цзыянь взорвался от злости, но сейчас всё шло не по плану: Сюй Цзыянь не насмехался, он просто спал!

— М-м-м... — Сюй Цзыянь сонно промычал что-то нечленораздельное и перевернулся, еще плотнее закутываясь в одеяло.

Вид у него был такой, будто он готов стоять на своем до последнего: ни за что не встану!

Сюй Цзыжун, пребывая в странном оцепенении, подошел ближе и легонько толкнул его:

— Брат, пора вставать.

Сюй Цзыянь, продолжая пребывать в полудреме, перевернулся, сбросил одеяло, а потом, уткнувшись головой в подушку, снова зарылся под него.

Сюй Цзыжун молча приложил ладонь ко лбу. Такого Сюй Цзыяня он еще не видел, это выходило за рамки любого воображения.

— Брат, ты обещал отвести меня в Зал боевых искусств, помнишь? — он настойчиво потряс Сюй Цзыяня за плечо.

<http://bllate.org/book/20971/2128871>